

Т.И. Кубасова, И.В. Куденко

УПРАВЛЕНИЕ УГЛЕРОДНЫМ СЛЕДОМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ГЛОБАЛЬНЫХ РЫНКАХ

В статье рассмотрены современные тенденции на глобальных рынках, связанные с переходом экономики к низкоуглеродному вектору развития. Исследованы теоретические основы конкуренции и управления углеродным следом в условиях карбонизации на базе научных исследований российских и зарубежных авторов. Обоснована необходимость развития национальной системы углеродного регулирования как основного фактора, определяющего конкурентоспособность организаций, экспортирующих продукцию с углеродным следом. Определены перспективы и основные пути повышения конкуренции организаций-экспортеров за счет внедрения механизма управления углеродным следом в России.

Ключевые слова: конкуренция; карбонизация экономики; углеродный след продукции; экспорт; система трансграничного регулирования (СВАМ/ТУР); стратегия управления.

T.I. Kubasova, I.V. Kudenko

CARBON FOOTPRINT MANAGEMENT AS A FACTOR OF INCREASING THE COMPETITION OF ORGANIZATIONS IN GLOBAL MARKETS

The article examines the current trends in global markets related to the transition of the economy to a low-carbon vector of development. The theoretical foundations of competition and carbon footprint management under carbonation conditions are investigated on the basis of scientific works by Russian and foreign authors. The necessity of developing a national system of carbon regulation as the main factor determining the competitiveness of organizations exporting products with a carbon footprint is substantiated. Prospects and main ways of increasing the competition of exporting organizations through the introduction of a carbon footprint management mechanism in Russia are identified.

Keywords: competition; carbonization of the economy; carbon footprint of products; export; cross-border regulation system (TUR); management strategy.

Актуальность темы управления углеродным следом обусловлена прежде всего усилившейся в мире тенденцией «декарбонизации экономики», переходом к низкоуглеродному вектору развития. Ускорение темпов глобального потепле-

ния, принятие международным сообществом стратегии по декарбонизации экономики актуализировало вопрос управления углеродным следом на национальном уровне.

По оценке Всемирного Банка, на апрель 2021 г. в мире регулируется только 21 % эмиссий парниковых газов [1]. Важной точкой поворота в мире является 14 июля 2021 г.: Европейская комиссия утвердила механизм трансграничного углеродного регулирования (CBAM-carbon border adjustment mechanism), который должен стимулировать участников ЕС принять соответствующие меры по сокращению углеродоемкости в экспортируемой продукции.

Такое решение носит дискриминационный характер и может негативно отразиться на странах, ориентированных на поставки энергоемкой продукции в Европу. Так как экспорт в России представлен в основном сырьевыми товарами, среди которых преобладают углеводородные энергоносители: нефть, природный газ и уголь, именно они являются источником выбросов парниковых газов, а значит, CBAM напрямую коснется интересов России. В 2020 г. доля экспорта углеводородных энергоносителей составила 49,6 % российского экспорта, поэтому для российских организаций CBAM носит потенциально дискриминационный механизм и грозит для них потерей доли рынка вследствие снижения их конкурентоспособности на мировом рынке.

Решением проблемы может стать создание национальной системы углеродного регулирования — это основной фактор, определяющий конкурентоспособность организаций, экспортирующих продукцию с длинным карбоновым следом за рубеж, что не только повысит их конкурентоспособность, но и обеспечит энергетическую безопасность всей страны.

С этой целью на национальных и региональных рынках вводятся системы квотирования выбросов парниковых газов и системы углеродных налогов и сборов. Россия успешно интегрируется в этот процесс и поэтапно синхронизирует соответствующие законодательные акты в области управления углеродным следом с учетом интересов российских производителей. В октябре 2021 г. в России была принята стратегия низкоуглеродного развития, основной целью которой является достижение углеродной нейтральности не позднее 2060 г. при устойчивом росте экономики [1].

Актуальность задач декарбонизации экономики ставит перед экономической наукой вопросы разработки современных методологий расчета углеродного следа продукции с учетом отраслевого охвата и цепочек добавленной стоимости. Понятийный аппарат, связанный с управлением углеродным следом продукции, изучается научным сообществом не так давно и под влиянием новых трендов мирового развития, постоянно эволюционирует [2; 3]. Изначально возникнув для описания экологических систем в природе, «углеродный след» получил вторую жизнь при описании бизнес-моделей в условиях декарбонизации мировой экономики. Невысокая степень разработанности проблемы управления углеродным следом организаций в условиях конкуренции на глобальных рынках определяет актуальность темы данной статьи.

Целью статьи является исследование теоретических и прикладных аспектов управления углеродным следом в условиях конкуренции на глобальных рынках.

Задачами исследования выступают:

1. Обоснование необходимости управления углеродным следом в условиях «декарбонизации экономики».

2. Изучение механизма управления углеродным следом, направленного на повышение конкурентоспособности российских организаций экспортеров продукции.

В основе современного понятия конкурентоспособности лежит теория конкурентных преимуществ Майкла Портера [4], который заложил основы системного и комплексного изучения понятия конкурентоспособности, основанного на системе конкурентных преимуществ и эффективности их использования. Такой подход позволяет детализировать понятия и факторы конкурентоспособности, которые получили развитие в трудах современных исследователей [5–8]. Анализируя конкурентные преимущества предприятия и выпускаемой им продукции, ученые акцентируют внимание на различных конкурентных преимуществах (технологических, трудовых, организационных и др.). При этом влияние карбонизации на уровень конкурентоспособности организации требует дополнительного аналитического исследования.

В рамках данной статьи рассмотрим отдельные элементы механизма управления углеродным следом, направленные на повышение конкурентоспособности организаций экспортеров продукции на глобальных рынках.

1. Проблема, с которой столкнулась российская экономика — угроза снижения конкурентоспособности российских предприятий на глобальных рынках продукции с углеродным следом, вызвана мировым трендом перехода к «зеленой энергетике», «декарбонизации экономики», а также введением в ЕС (июль 2021 г.) механизма трансграничного углеродного регулирования (СВАМ). В результате возникла угроза изменения условий конкуренции для всех торговых партнеров ЕС. Наиболее подвержены влиянию механизма СВАМ Россия, Турция и Украина, за которыми следуют некоторые восточноевропейские партнеры (Беларусь и Албания) и североафриканские партнеры (Египет, Алжир и Марокко). Переходный период обозначен с 1 января 2023 г. — 2025 г. — действует для ограниченного круга продукции (цемент, электроэнергия, удобрения, продукция черной металлургии, алюминий и изделия из него), но планируется, что начиная с 2026 г. возможно расширение списка продукции. Дополнительные затраты в рамках СВАМ могут кардинально изменить условия конкуренции в рамках ЕС и привести к снижению конкурентоспособности отечественных организаций экспортеров продукции. По оценке экспертов «дополнительные затраты по СВАМ для российской промышленности могут составить от 0,7 до 1,8 млрд долл. США, а с учетом косвенных эффектов — до 2,2 млрд долл. США в зависимости от комбинации ключевых параметров СВАМ: охвата отраслей, выбросов, способа определения углеродного следа продукции» [9].

2. С целью повышения конкуренции на глобальных рынках углеродоемкой продукции, Россия успешно интегрировалась в процесс декарбонизации и поэтапно приняла соответствующие законодательные акты в области управления углеродным следом с учетом интересов российских производителей. Так, в октябре 2021 г. была принята «Стратегия социально-экономического развития с низким

уровнем парниковых выбросов до 2050 года» (стратегия низкоуглеводного развития), основной целью которой является достижение углеродной нейтральности не позднее 2060 г. при устойчивом росте экономики не менее 3 % в год) [1].

3. В Стратегии рассмотрены два сценария развития: инерционный и целевой (интенсивный), которые отличаются различными подходами к адаптации (табл.). Первый сценарий опирается на уже принятые решения и не предусматривает дополнительных мер по декарбонизации российской экономики. А второй сценарий (целевой/интенсивный) рассматривает глобальный энергопереход как один из факторов обеспечения конкурентоспособности российской продукции на глобальных рынках [1].

Показатели массы выбросов и поглощений парниковых газов, млн т эквивалента углекислого газа [1]

Наименование показателя	Факт 2019 г.	План 2030 г.	План 2050 г.
<i>Инерционный сценарий</i>			
Выброс парниковых газов	2 119	2 253	2 521
Поглощения	-535	-535	-535
Нетто-выбросы	1 584	1 718	1 986
<i>Целевой (интенсивный сценарий)</i>			
Выброс парниковых газов	2 119	2 212	1 830
Поглощения	-535	-539	-1 200
Нетто-выбросы	1 584	1 673	630

Вместе с этим западные эксперты из Всемирного банка в докладе, опубликованном в декабре 2021 г., указали на четыре возможных сценария глобального перехода к «декарбонизации» для России [10]:

1. Первый сценарий предполагает для России развитие инерционного сценария в рамках Парижского соглашения и ограничивается предусмотренными базовыми национальными вкладами в сокращение парниковых эмиссий.

2. Второй сценарий предусматривает кооперативный подход, по которому для всех стран, включая Россию, вводится единая, всеобщая «цена на углерод».

3. Третий сценарий — это некооперативный сценарий, в рамках которого «цену на углерод» платят только чистые импортеры топлива (Россия входит в их число).

4. По четвертому сценарию (некооперативному) вводятся еще и дополнительные пограничные корректировки через углеродный налог на углеродоемкую продукцию из стран чистых импортеров топлива. Но реализация именно этого сценария (введение СВМ после 2022 г.) грозит для российских экспортеров потерей доли рынка вследствие снижения их конкурентоспособности на мировом рынке.

Чтобы не допустить негативный сценарий развития, необходимо активизировать разработку механизмов торговли собственными углеродными единицами на национальной платформе. В качестве положительного примера можно привести опыт Китая, который начал сотрудничать с ЕС по запуску торговли углеродными единицами на базе ETS (европейская система торговли квотами на эмиссию

парниковых газов) с 2014 г., а в 2018 г. начал осуществлять торговлю углеродными единицами на торговой платформе ECPDD и планируется в ближайшее время запуск национальной китайской платформы ETS для торговли выбросами с учетом требований ЕС [11].

В России в сжатые сроки в течение 2021 г. также были приняты меры по разработке и внедрению экономических механизмов регулирования выбросов парниковых газов, что подтверждает реализацию целевого (интенсивного) сценария развития в соответствии со «Стратегией социально-экономического развития с низким уровнем парниковых выбросов до 2050 года».

Во-первых, введено регулирование углеродным следом через системы квотирования выбросов парниковых газов и системы углеродных налогов и сборов. Определено, что «цены на квоты будут определяться законодательно — через углеродные налоги и централизованную систему торговли квотами с установлением «потолка выбросов (cap-and-trade) или определением их конкретных уровней (baseline-and-credit), призванных ограничить и сократить выбросы парниковых газов для защиты от острых и краткосрочных экологических угроз. Эти меры должны стимулировать компании либо приобретать право на выбросы, либо внедрять инициативы по их снижению» [12].

Во-вторых, в 2021 г. началось формирование национальной инфраструктуры торговли углеродным следом. В начале года в соответствии с планом мероприятий по проведению эксперимента по торговле углеродными единицами стартовал проект в Сахалинской области, целью которого является установление специального регулирования углеродным следом с учетом мирового опыта (ЕС и Китая).

В конце 2021 г. достигнуто Соглашение между ПАО ВТБ и Московской биржей о совместной работе по формированию рынка биржевой торговли углеродными единицами. Предполагается в 2022 году одновременно будет осуществлен запуск торговли сертификатами углеродными единицами на Люксембургской и Московской биржах. Все это позволит сформировать рыночные механизмы определения справедливой цены на углеродный след и позволит России повысить конкурентоспособность организаций экспортеров углеродоемкой продукции на мировом глобальном рынке [13].

Таким образом, можно сделать следующие выводы, что:

1. Конкурентоспособность продукции российских экспортоориентированных предприятий во многом определяется мировыми трендами «декарбонизации» и вызовами со стороны ЕС в связи с принятием CBAM.

2. Механизм управления углеродным следом на национальном уровне включает: систему квотирования выбросов парниковых газов; систему углеродных налогов и сборов, торгующихся на национальных биржевых площадках в соответствии с мировыми стандартами.

Список использованной литературы

1. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р. — URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf>.

2. ГОСТ Р ИСО 14067–2021 Газы парниковые. Углеродный след продукции. Требования и руководящие указания по количественному определению : офиц. изд. — Москва : ФГБУ «РСТ», 2021. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200181056>.

3. Показатели конкурентоспособности продукции различных сочетаний металлургических переделов с учетом их углеродного следа / В.Г. Лисенко, Д.Б. Берг, В.В. Криворотов, Ю.Н. Чесноков, А.В. Лаптева // Вестник УрФУ. Сер.: Экономика и управление. — 2015. — № 6. — С. 868–884.

4. Портер М.Э. Конкуренция / М.Э. Портер. — Москва, 2015. — 608 с.

5. Азоев Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика / Г.Л. Азоев. — Москва : Центр экономики и маркетинга, 2016. — 224 с.

6. Новикова Н.Г. Факторы, влияющие на результаты управления продажами в условиях конкуренции в сфере услуг (на примере услуг розничной торговли) / Н.Г. Новикова. — DOI 10.17150/2411–6262.2017.8(2).19 // Baikal Research Journal. — 2017. — Т. 8, № 2.

7. Цвигун И.В. Развитие методологии управления качеством и конкурентоспособностью в инвестиционной-строительной сфере / И.В. Цвигун, С.А. Астафьев // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный научный журнал). — 2011. — № 6. — С. 40–42.

8. Метелкин В.А. Обзор теоретических подходов к определению сущности конкурентоспособности / В.А. Метелкин // Теория и практика коммерческой деятельности : материалы 20-й Междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 12–14 мая 2020 г. / отв. за вып. О.В. Рубан. — Красноярск : СФУ, 2021. — С. 391.

9. Трансграничное углеродное регулирование в ЕС: как не допустить дискриминации российских экспортеров : аналит. докл. // Ipeem.ru : офиц. сайт. — Москва, 2021. — URL: http://www.ipeem.ru/files/20210531_ipeem_doklad_polnyu_tekst.pdf.

10. Всемирный банк разработал 4 сценария потерь России от «зеленого» перехода // Rbc.ru : офиц. сайт. — Москва, 2021. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/12/2021/61a6502d9a79471618b9b6c3>.

11. Рахимов З.Ю. Обоснование создания биржевой инфраструктуры для торговли углеродными единицами в РФ / З.А. Рахимов // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : материалы 22-й нац. науч. конф. (с междунар. участием), 17 апр. 2021 г., Таганрог / Таганрог. ин-т упр. и экономики. — Таганрог : Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2021. — 780 с. — ISBN 978-5-9201-0155-6. — Текст: электронный. — URL: <https://www.tmei.ru/nauchnyemeropriyatiya/nauchnye-konferentsii>.

12. Всемирный банк порекомендовал России ввести налог на углерод // Tass.ru : офиц. сайт. — Москва, 2021. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/13080617>.

13. ВТБ и «Мосбиржа» в 2022 году начнут торговлю углеродными единицами // Interfax.ru : офиц. сайт. — Москва, 2021. — URL: <https://www.interfax.ru/business/805931>.

Информация об авторах

Кубасова Татьяна Иннокентьевна — доктор экономических наук, профессор, кафедра менеджмента и сервиса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: Lenina424@yandex.ru.

Куденко Иван Вячеславович — аспирант, кафедра менеджмента и сервиса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: ym14@yandex.ru.

Authors

Tatyana I. Kubasova — D.Sc. in Economics, Professor, Department of Management and Service, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: Lenina424@yandex.ru.

Ivan V. Kudenko — Post-Graduate Student, Department of Management and Service, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: ym14@yandex.ru.